

УДК 9С2

ББК 63.3(2)6

С242

Г. И. Сверлик

Иркутск, Россия

СОРЕВНОВАНИЕ, НЕ ОПРАВДАВШЕЕ НАДЕЖД

В статье рассматриваются попытки советского руководства превратить соревнование рабочих и крестьян в инструмент подъёма их трудовой активности. Отмечается – как неизбежность – снижение эффективности социалистического соревнования в советский период и приход ему на смену экономического соревнования эпохи рыночных отношений.

Ключевые слова: соревнование; военный коммунизм; дисциплина труда; стимулирование; энтузиазм.

G. I. Sverlik

Irkutsk, Russia

COMPETITION THAT DID NOT LIVE UP TO EXPECTATIONS

This article examines the Soviet government attempts to turn the competitive nature of workers and peasants into a tool to increase their working capacities. The decreasing competitive effectiveness of the socialist system and its subsequent replacement with the capitalist free-market system is noted as an inevitable process.

Key words: competition, military communism, working discipline, stimulation, enthusiasm

Крушение советской политической системы, как известно, сопровождалось тем, что граждане нашей страны утратили многие идейно-нравственные ценности, над внедрением которых отечественные идеологи трудились ряд десятилетий. Одновременно произошло обесценивание некоторых инструментов, активно использовавшихся нашим руководством в деле управления обществом. В сумятице перемен, произошедших на рубеже 1980-90-х годов, кануло в Лету такое «до-

стояние» советского периода, как социалистическое соревнование. Оно исчезло поразительно быстро; все о нем как-то сразу забыли, словно его никогда и не было. Сегодня уже мало кто знает, что это такое. А между тем, история советской страны – это и история социалистического соревнования. Оно стало весьма заметным фактом нашего прошлого и ушло в небытие совсем не в одночасье. Социалистическое соревнование прошло сложный путь от зарождения утопической, по существу, идеи до своего краха вследствие того, что не выдержало проверки временем. Попробуем с современных позиций взглянуть на это явление, в высшей степени странное, но занимавшее в советские времена заметное место в жизни производственных, научных, студенческих, школьных и других коллективов.

Изучение наследия В. И. Ленина и документов РКП(б), ВКП(б) и КПСС позволяет вскрыть четыре принципиальных постановки вопроса о соревновании в условиях Советской власти. Первая – в статье Ленина «Как организовать соревнование?» (декабрь 1917 г.) [Ленин, 1974]. Идеи этой статьи получают развитие в его работе «Очередные задачи Советской власти» (весна 1918 г.) [Ленин, 1969]. Вторая постановка вопроса о соревновании – в политическом докладе Ленина на XI съезде РКП(б) (март 1922 г.) [Ленин, 1970]. Третья – в Обращении XVI конференции ВКП(б) к трудящимся страны (апрель 1929 г.). Четвертая – в конце 80-х годов с началом попытки перестройки управления экономикой на рыночной основе. Каждая постановка вопроса о соревновании открывала собой полосу развития, когда доминировало определенное представление о характере, содержании, формах и задачах соревнования. Период с 1918 по 1920 гг. характеризуется крайним напряжением сил народа и правящей партии, обусловленным сложившейся обстановкой в стране. С одной стороны, технико-экономическая отсталость, голод, разруха, нехватка подготовленных кадров, отсутствие опыта хозяйственного строительства, с другой – гражданская война, острые разногласия в рядах большевиков, недовольство крестьянства проводимой политикой. Неудивительно, что в этих условиях руководители большевистской партии продемонстрировали ряд леворадикальных тенденций (недооценка возможностей интеллигенции, провозглашение войны на смерть с богатыми и зажиточными слоями русского обще-

ства, преувеличение возможностей организаторов из рабочих и крестьян и т.п.).

Некоторые крайности такого свойства были тесно связаны с политикой военного коммунизма. Максимальная национализация средств производства и централизация управления хозяйством не оставили места товарно-денежным отношениям; была ликвидирована многоукладность хозяйственной жизни; совершенно исчезли материальные стимулы трудовой активности населения. В этих сложных и противоречивых условиях и формировались представления о путях и средствах социально-экономического развития страны. И именно в этих условиях родилась идея соревнования трудящихся в процессе хозяйственной деятельности. В статье «Как организовать соревнование?» Ленин попытался сформулировать основные принципы соревнования и предложил примерные формы [Ленин, 1974, с. 196-197, 203-204]. В апреле 1919 г. им было поддержано революционное начинание проводить коммунистические субботники, которое он назвал «великим почином» [Ленин, 1970, с. 21, 25, 26, 27]. Соревнование и субботники виделись в качестве надёжного средства развития инициативы и подъёма активности трудящихся.

В первые месяцы и годы существования большевистской диктатуры её лидеры питали большие иллюзии относительно готовности пролетариата и крестьянства к бескорыстному самоотверженному труду. Активность в свержении власти дворян и буржуазии была расценена как признак того, что ниспровергатели с тем же энтузиазмом будут трудиться во имя создания нового общества, и что определенный (возможно продолжительный) период они готовы трудиться, не требуя эквивалентной платы за свой труд, полагаясь на скорое торжество коммунизма. Труд на таких условиях уже тогда стал называться коммунистическим, а его формами рассматривались субботники, трудовые армии, трудовая повинность. Эти формы организации труда должны были, по мысли Ленина, обеспечить воспитание новой дисциплины труда [Ленин, 1970, с. 14, 17, 20] и предполагалось, что на решение этой задачи потребуются многие годы и десятилетия.

Очевидно, Ленин располагал и другим убедительным материалом для того, чтобы спустя год с небольшим после появления идеи социалистического сорев-

нования отметить: «Всякому ясно, что до широкого действительное массового применения такого труда нам ещё очень и очень далеко» [Ленин, 1974, Т.40, с. 315]. Появляются первые признаки беспокойства по поводу того, что трудящиеся не достаточно вовлекаются в коммунистический труд. Но ещё кажется, что всё дело в несовершенной организации этого труда, в невнимании к нему со стороны партийных организаций. И Ленин делает упор на эту сторону проблемы, когда пишет: «Мы возьмёмся за эту работу со всей энергией. Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во что бы то ни стало добиться цели» [Ленин, 1974, Т.40, с. 316].

Оптимизм относительно соревнования, субботников и т.п. базировался на уверенности в том, что коммунистическое общество при поддержке мировой революции удастся построить в кратчайшие сроки. Мировую революцию ждали со дня на день. Однако к концу гражданской войны революционный энтузиазм на трудовом фронте стал угасать одновременно с деклассированием рабочего класса. Наблюдались только локальные эпизоды соревнования, основанного на голом энтузиазме. Оно не приобретало массового характера. Лидеры большевиков приходят к пониманию необходимости стимулировать соревнование материально. Этот новый взгляд на соревнование был озвучен на IX съезде РКП(б) [Резолюция IX съезда РКП(б), 1983, с. 244]. Он свидетельствовал, что появилась первая трещина в изначальном замысле соревнования.

Материальное стимулирование предполагалось осуществить через систему премирования лучших рабочих. Премияльная система сама по себе не идеальна как средство повышения трудовой активности. Во-первых, она сохраняет неэквивалентную оплату ударного труда (предполагается небольшая поощрительная доплата и только); во-вторых, сегодняшний победитель соревнования завтра может таковым не стать, и затраченный им интенсивный труд окажется вознагражденным (даже в том малом варианте) из-за того, что кто-то незначительно опередил в работе. Это обстоятельство бьет по активности соревнующегося. Важно учесть также, что премируется лишь незначительная часть участников соревнования, интересы же остальных участников соревнования не учитываются совер-

шенно. Моральные стимулы (знамёна, вымпелы, благодарности и т.п.) действуют слабо и недолго. Таким образом, угасание массовости соревнования или же его формализация при таком стимулировании – это процесс объективный и неизбежный. И никакими чисто организационными средствами или агитацией ему невозможно воспрепятствовать.

IX съезд РКП(б) дал практические указания, как лучше организовать субботники [Резолюция IX съезда РКП(б), 1983, с. 252]. А о материальном стимулировании – ни слова. Ставка делалась на организацию, на то, что она, хорошо поставленная, откроет простор для инициативы и энтузиазма. Имелось в виду, что эти качества в народе есть, но они проявят себя в условиях хорошо организованного субботника. Правда, резолюция IX съезда отразила беспокойство, что субботники не так глубоко входят в жизнь, как того бы хотелось, и входят медленно [Резолюция IX съезда РКП(б), 1983, с. 252]. Здесь истоки понимания того, что субботник – не универсальное средство повышения трудовой активности.

Чем дольше проводилась политика военного коммунизма после того, когда основные битвы гражданской войны уже были позади, тем менее привлекательными для масс становились такие формы организации труда, как соревнование и субботники.

Переход к новой экономической политике выражался в утверждении, с одной стороны, принципа свободной промышленности и торговли, а с другой – «кооперативного принципа». Это означало, говоря словами Ленина, коренную перемену всей точки зрения большевиков на социализм [Ленин, 1970, Т.45, с. 376]. Материальный интерес признавался главным двигателем подъёма из разрухи и дальнейшего развития экономики страны [Ленин, 1970, Т.45, с. 373]. По сути, также признавался и новый тип соревнования: соперничество разных социально-экономических укладов между собой.

Однако нэповский опыт соревнования не нашёл своего глубокого осмысления и обобщения в политических документах и литературе. К этому типу соревнования после Ленина относились как к досадной неприятности, которую необходимо, по возможности, скорее изжить. XIV партконференция (апрель 1925 г.) кон-

статировала, что наряду с укреплением социалистических элементов хозяйства СССР происходит развитие частного капитала и связанное с этим частичное обострение конкуренции между социалистическими и капиталистическими элементами хозяйства, как в городе, так и в деревне. Из этого делается вывод, что политика партии и государства должна быть направлена на укрепление социалистических начал советского народного хозяйства [Резолюция XIV конференции РКП(б), 1984, Т.3, с. 368- 369]. Последующие съезды и конференции ВКП(б) усилили эту тенденцию.

С осени 1929 г. началась гонка за выполнение первой пятилетки в четыре года. Процессы ликвидации частного производства ускорились. В 1930 г. с частным сектором было полностью покончено. Тем самым была отброшена первоначальная идея Ленина о смешанной экономике, способной обеспечить постепенное «врастание» страны в социализм.

Итак, с многоукладностью было покончено. Как теперь быть с соревнованием? Опробовано уже две модели: «военнокоммунистическая» или «нэповская».

Новому руководству, сформировавшемуся в конце 1920-х годов, «нэповская» модель была не ко двору. «Нэповское» соревнование не соответствовало нуждам народившегося нового слоя управленческой бюрократии. Условие её существования и средство удержания власти – это выполнение командно-передаточной и фондораспределительной функций. Постепенно складывается командно-административная система управления всеми сферами жизни, в которую не встраивается свободное соперничество хозяйственных единиц. Требуется не соперничество, а строгое выполнение исходящих сверху указаний, директивных планов. Усиливается регламентация работы предприятий, инициатива всё чаще наказуема.

В этих условиях в угоду новым правителям производится пересмотр теоретического багажа. Из наследия Ленина на вооружение берутся только те положения, которые способны укрепить командно-административную систему. В такой обстановке и была отброшена нэповская идея экономического соревнования, предполагавшая свободное соперничество разных социально-экономических укладов.

С ликвидацией разнообразия укладов на смену соревнованию, двигателем которого был экономический интерес хозяйственника (или коллектива), пришло соревнование, имевшее преимущественно политический характер. Этот характер определялся тем, что соревнование целенаправленно организовывалось в условиях монополии государственного производства, а не возникало естественным путём как результат параллельной однородной хозяйственной деятельности.

Соревнование в его военнокоммунистическом варианте было возрождено в апреле 1929 г. принятием на XVI конференции ВКП(б) обращения «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза». Авторы обращения не скрывали, а, напротив, подчеркивали свою идейную связь с военным коммунизмом [Обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», 1984, Т.4, с. 495]. Это выразилось в том, что в обращении обширно цитировалось постановление IX съезда партии (1920 г.) о трудовом соревновании. Заявлялось, что решение того съезда и теперь (т.е. в 1929 г.) является полностью своевременным и жизненным [Обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», 1984, Т.4, с. 496]. В контексте общего поворота политики ВКП(б) – прочь от нэпа – такое заявление было, конечно, обоснованным. В обращении конференции наследуемое от военного коммунизма соревнование нарекается социалистическим [Обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», 1984, Т.4, с. 495]. Другим моделям соревнования в рамках социализма места не оставили.

О политическом характере реанимированного соревнования свидетельствуют чёткие указания о сферах его применения (объекты народного хозяйства и социально-культурные учреждения, повышение производительности труда, расширение посевных площадей и т.п.). Здесь также звучит призыв организовать соревнование за вовлечение крестьянства в колхозы [Обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», 1984, Т.4, с. 496]. Широко известны трагические последствия соревнования в ходе коллективизации, как для крестьянства, так и для сельского хозяйства страны в целом.

Общественным и государственным организациям обращение XVI партконфе-

ренции предписывало превратить соревнование в «постоянный метод вовлечения трудящихся в социалистическое строительство», в управление хозяйством и государством, в средство воспитания трудящихся [Обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», 1984, Т.4, с. 497]. Одним словом, предложено организовать инициативу и активность масс. В этом проявилась иллюзия относительно всемогущества организации. Казалось, что если организовать людей и объяснить пути движения, то можно обеспечить социально-экономический прогресс, а объективные условия, возможности и потребности – не в счёт.

Стимулирование соревнования также приобретало преимущественно политический характер. Рекомендовалось имена передовиков сделать известными всей стране, на прессу возлагалась обязанность освещать ход соревнования, пропагандировать его итоги, привлекать к нему внимание [Обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», 1984, Т.4, с. 497]. Моральное стимулирование становится доминирующим в системе поощрения участников соревнования.

XVI съезд ВКП(б) (1930 г.) поставил задачу поголовного вовлечения в кратчайшим срок в соцсоревнование и ударничество коммунистов и комсомольцев, работающих на предприятиях [Резолюция XVI съезда ВКП(б), 1984, Т.5, с. 129]. Соревнование и ударничество рассматривались как основа всей производственной деятельности профсоюзов (после критики «правого уклона» защита интересов трудящихся от бюрократического произвола отходит в работе профсоюзов на задний план).

В профсоюзах утверждается командный стиль работы. Он проявляется и в руководстве соревнованием, которое окончательно теряет свой самостоятельный характер. Демократизм соревнования сменяется формализмом. Чем более усиливается формализм, тем меньший интерес к нему проявляют трудящиеся. Соревнование становится обязательным элементом жизни коллективов. Всё меньше внимания уделяется сущности соревнования, а всё больше – процедуре организации, массовости, количественным показателям. В обороте оказываются дутые стати-

стические данные об охвате соревнованием, его роли и результатах.

Провал первой пятилетки свидетельствовал не только о неэффективности командных методов руководства экономическим развитием страны, но и о том, что не дали желаемых результатов изжившие себя в годы военного коммунизма формы соревнования, требовавшие массового долговременного вознаграждаемого энтузиазма. В условиях мирного времени труженик хотел справедливой эквивалентной платы за свой труд.

Дальнейшее развитие страны характеризовалось упрочением командно-административной системы, шлифовкой всех её механизмов. Политические средства оставались основными в решении вопросов экономического развития. А в конце 30-х - начале 40-х годов издаётся ряд законодательных актов, ещё более усиливающих политическое воздействие (в том числе через соревнование) на коллективы предприятий, строек, колхозов и совхозов, на учреждения образования, науки и культуры, на каждого работника.

С середины 50-х годов XX в. в стране складываются благоприятные возможности для развития товарно-денежных отношений, для использования экономических методов руководства народным хозяйством. Однако интересы отдельного человека опять выпадают из поля зрения. Их удовлетворение откладывается на отдалённое будущее. Однако рабочая сила этого человека, его ум, талант, инициатива нужны немедленно. Как их мобилизовать? Как поднять уровень творческой активности людей? Соревнование снова поднимается на щит. И опять в военно-коммунистическом варианте с его ничтожной результативностью.

Объективности ради надо признать, что экономическое соревнование – хотели наши руководители того или нет – существовало на протяжении ряда последних советских десятилетий. Оно заявляло о себе через повышенный покупательский спрос на товары народного потребления, произведенные определенными предприятиями, на импортируемую промышленную продукцию. Реальным и притом агрессивным соперником государственного сектора становится теневая экономика с её инфраструктурным звеном – «черным рынком».

Самая малая либерализация хозяйственной деятельности, экономических от-

ношений в нашей стране, допущенная с середины 50-х годов, немедленно привела к появлению зачатков разных форм хозяйствования, нерегулируемых из центра экономических интересов и связей. На этой основе сформировались подпольные экономические структуры, которые развивались в обстановке экономического невежества и попустительства советских руководителей. И, как следствие, возникло экономическое соревнование.

По теневой экономике, как основному конкуренту, наносились удары, главным образом, политического характера – принимались всё более и более строгие законы, регулировавшие экономическую деятельность, совершенствовалась работа правоохранительных органов и т.п. Достигался кратковременный эффект. Государственные предприятия тем самым были надёжно защищены от превратностей подлинного экономического соревнования. Здоровые основы этого соревнования подрывались политикой экономического монополизма.

Изучение решений правящей партии, касавшихся экономического развития, позволило выявить любопытную картину. На всех этапах, когда делались попытки перевести экономику на хозрасчетную основу, традиционное соревнование как бы выпадало из поля зрения, не находило своего отражения в партийных документах. Но снова к нему возрождался интерес, едва реформы начинали угасать. Наблюдается явная закономерность: соревнование, доставшееся нам в наследство от периода военного коммунизма, не уживалось с рациональной хозяйственной деятельностью.

Утвердившийся в условиях командно-административной системы порядок директивного планирования социально-экономического развития неизменно поворачивал нас лицом к привычным методам стимулирования производственной деятельности людей. Начиная с 1971 г. – то есть после того, как были отброшены экономические методы управления народным хозяйством, составлявшие основу реформы 1965 г. – каждый пятилетний план сопровождался специальным постановлением ЦК КПСС, ориентированным на улучшение организации социалистического соревнования. Соревнование – в его традиционном понимании – рассматривалось как средство успешного выполнения принятого плана. О необходимости

развития соревнования говорилось практически во всех решениях по идеологическим вопросам. Однако, как теперь известно, ни одна из пятилеток не была выполнена.

Если говорить о том, насколько соревнование выполнило возложенную на него роль, то необходимо отметить, что оно действительно позволило на определенном отрезке времени организовать инициативу масс, добиться максимальной отдачи со стороны трудящихся при минимальном удовлетворении их насущных нужд. Активностью соревнующихся в какой-то мере удалось компенсировать недостатки материально-технического обеспечения реконструкции хозяйства страны. Однако, в конечном счете, традиционное соревнование не оправдало возлагавшихся на него надежд. И это не удивительно. Призывы и лозунги, моральные стимулы без материальной заинтересованности работников не срабатывали. Спустя 70 лет после её зарождения, идея «военно-коммунистического» соревнования окончательно исчерпала свой ресурс. Наступили новые времена с другими формами организации и стимулирования трудовой деятельности человека. Наши современники тоже наблюдают вокруг себя проявления трудового соперничества. Но качественно – это явление совсем другого порядка. В его основе больше элементов экономического свойства. Но это уже отдельная проблема для осмысления.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Великий почин: полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 39. 624 с.
2. Ленин В.И. Как организовать соревнование: полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 35. 600 с.
3. Ленин В.И. О кооперации: полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. 730 с.

4. Ленин В.И. О разрушении векового уклада к творчеству нового: полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 40. 507 с.
5. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти: полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 36. 743 с.
6. Ленин В.И. Политический отчёт на XI съезде РКП(б) 27 марта 1922 г. : полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. 730 с.
7. Резолюция IX съезда РКП(б). Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988): В 15-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е доп. и испр. М. 1983. Т. 2. 612 с.
8. Резолюция XIV конференции РКП(б). Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988): В 15-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е доп. и испр. М. 1984. Т. 3. 494 с.
9. Обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза». Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988): В 15-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е доп. и испр. М. 1984. Т. 4. 580 с.
10. Резолюция XVI съезда ВКП(б). Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988): В 15-ти т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е доп. и испр. М. 1984. Т. 5. 448 с.